

СЕРГЕЙ ДОНБАЙ

ОБО МНЕ СКУЧАЕТ КУСТ МАЛИНЫ...

БАЛЛАДА О ТОПОРЕ

Защитали с ним Державу
И ходили напролом.
Церкви рублены — во славу! —
Русским, метким топором.

Приходили крестоносцы
С новой верой заодно —
В Чудском озере тевтонцы
Топором пошли на дно...

В грозном веке жили-были,
Как написано пером,
Смуте головы рубили
Русским, верным топором.

Хоть не быстро, по Сибири
Продвигался стукоток.
Царским топором рубили
За острогом городок.

ДОНБАЙ Сергей Лаврентьевич родился в 1942 году в городе Кемерово. Автор одиннадцати книг стихотворений, вышедших в Кемерово и в Москве. Лауреат литературных премий им. В. Д. Фёдорова, святого благоверного великого князя Александра Невского, "Белуха" и др. Заслуженный работник культуры России. Член высшего творческого совета Союза писателей России. Главный редактор журнала "Огни Кузбасса". Живёт в Кемерово.

Не обидно за Державу,
Если, не кичась рублём,
Терем рублен был на славу
Русским, ловким топором.

Или так, крестьянским сходом
Помочь поднимала дом —
Всей деревней, всем народом —
Русским, дружным топором.

Не отвагою кинжала
Дом не выстынет к утру,
Если печь тепло держала
В благодарность топору.

Передых даёт Держава.
И уснув, но чутким сном,
Вот он, спрятав кончик жала,
Воздух держит над бревном.

* * *

Забирает город в оборот,
Жмут его колёса и пружины.
Надоело тут тянуть резину...
Всю неделю тянет в огород.

Ах, как мало там других забот!
Помогать земле растить посадки
И следить, как луч играет в прятки...
Ну, когда же выходной придёт?

Обо мне скучает куст малины.
Город снова в пробке что-то ждёт...
Всю неделю тянет в огород,
Тянет, как на родину с чужбины.

ХРУСТАЛЬ

Промелькнул, улыбнулся, растаял хрусталь.
Вот и всё, что осталось от долгого снега.
От зимы он устал, от себя он устал,
Потянулась перевоплощения нега.

Это снова весна, снова творческий зуд
Разобрал на молекулы снег на ладони.
То, что было, забудь, то, что будет, забудь.
Что не знаешь, хрустальными струями вспомни!

В них, как чёрные молнии, плещет форель.
Словно по умолчанию в метеосводке,
Воздух помолодел, воздух офонарел,
В нём молекулы пляшут, как на сковородке!

Но салфет Вашей милости, горный хрусталь,
Если мёртвый сумеет чихнуть на лафете...
Затянула верста песню ради Христа
Под хрустальную рюмочку в нашем буфете.

СЛОВО

В древности — до Рождества Христова —
Там, где время седины седей,
Там пророк не зря роняет Слово —
Для других, для будущих людей.

И у нас вначале стало Слово,
Только зѣмы здешние лютей.
В остальном — от Рождества Христова —
Всё, как у людей, как у людей.

И — от Рождества до Рождества —
Долетает Слово сквозь слова.